

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Иосифович.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редаторъ А. Н. Стояновъ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ХАРЬКОВЪ, ВТОРНИКЪ 23 Юня (5 Юля) 1881 года.

ГОДЪ I.

№ 165.

ОТДѢЛЬНЫЕ ЛЕМ „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

1881 ГОДА.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	12 м.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Город. безъ доставки	10 50	10	9 25	8 50	7 75	7	6	5 40	4 50	3 50	2 40	1 20
Город. съ доставкою	12	11 50	10 75	10	9 10	8 20	7	6 30	5 20	4	2 80	1 40
Изгородные	12 50	12	11 25	10 25	9 50	8 50	7 50	6 60	5 60	4 50	3 20	1 60

Допускается разсрочка въ платежъ за годовую экземпляръ по соглаш. съ главной конторой газеты. Подписываться можно на все сроки, но иначе, какъ съ 1-го числа наждаго мѣсяца; но наждый срокъ простирается не далѣе какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московск. ул., въ д. Императорскаго Харьковского Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Иосифовича; ТАМЪ ЖЕ ПРИНИМАЮТСЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Кромѣ того, подписка принимается въ 6-Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ: Н. Г. Мартынова и „Новое Время“; въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ Н. И. Мамонтова; въ Кіевѣ въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ Одессѣ въ книжномъ магазинѣ В. И. Шенюка; въ Полтавѣ въ книжномъ магазинѣ Г. И. Воинова-Розовича и въ Кременчугѣ, у нотаріуса И. Ф. Зинбергеря.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исключительно въ Парижѣ—у Navas, Lafite et Co, 8 Place de la Bourse; въ Москвѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровск. домъ Солодовникова, въ Петербургѣ—въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ Варшавѣ—въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдлеръ на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

НА ВРЕМЯ ИЛЬИНСКОЙ ЯРМАРКИ

отдаются два номера лавокъ съ каменными палатками въ Суздальскомъ ряду. О цѣнѣ спросить въ магазинѣ Панченко, въ Полтавѣ. 3—2

СОДЕРЖАНІЕ.

Харьковъ, 22 Юня 1881 года.

Пѣстная хроника: изъ городской жизни.—Библиотечная записка.

Телеграммы: (отъ „Международнаго телеграфнаго агентства“).

Послѣдніе извѣстія.

Внутреннія извѣстія: Корреспонденціи „Южнаго Края“ изъ Бобруйска, Курскъ, Полтавы и Сумы.—Извѣстія изъ газетъ.

Обсужденіе газетъ и журналовъ.

Политическое обозрѣніе.

Смѣсь.

Напоказки.

Справочныя свѣдѣнія.

Фельетоны: Женщины-консерваторы, Одного.

Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

22-го Юня 1881.

Изъ доклада харьковской губернской управы недавнему бывшему экстренному собранію выяснилось, что по 4 Юля текущаго года израсходовано на продовольствіе и обмѣненіе полей для крестьянъ харьковской губерніи 430,000 руб.,

ЖЕНЩИНА - КОНСЕРВАТОРЪ.

(Окончаніе).

— П. Иосифовичъ и мнѣ.

На другой день, когда Лидія Васильевна еще спала, въ крыльцо подѣлалъ сани; изъ нихъ, закутанный въ длинную медвѣжью шубу, вышелъ Петръ Ильичъ. Убравшая комнату горячая барышня бросилась отворять барную дверь. Освѣдомившись у горничной: спитъ ли барыня, Петръ Ильичъ на цыпочкахъ проползъ въ свой кабинетъ и, при усиленной помощи лакея, сталъ перебивать костюмъ, на что употребилъ больше полтора часа. Стоя передъ зеркаломъ и причисывая свои жиденькіе, обсыхающіе волосы, онъ видимо любовался собой, хотя, говоря искренно, любоваться было нечѣмъ: кромѣ большаго карихъ глазъ, подернутыхъ какою то влагою, съ мягкими глубокими морщинами, въ его фигурѣ не представало ничего симпатичнаго; небольшая курносая носъ, толстая губы, покрытыя до половины усами, нѣсколько незначительныя морщинки, доказывали, что это человекъ уже пожилѣй, а полная фигура и какія то вялыя движенія говорили, что не ищи въ немъ силы и энергіи.

Хорошо, думалъ онъ, что всѣ эти предварительныя объясненія я свалилъ съ своихъ плечъ, а то разговоры и труда, пока уломалъ бы эту капризную женщину, было бы много; а теперь нѣсколько словъ и дѣло кончено;

проявиться предусмотрительность земскихъ людей и, въ особенности, нашихъ земскихъ управъ? Въ очень немногихъ и главнымъ образомъ въ устраненіи тѣхъ ненормальныхъ порядковъ, которые губятъ все дѣло правильнаго обезпеченія хлѣбомъ нашихъ крестьянъ въ неурожайные годы. На первыхъ порахъ необходимо позаботиться засыпкою хлѣба въ общественные магазины тѣми крестьянами, которые воспользуются теперь запаснымъ хлѣбомъ въ видѣ временнаго займа; но при этомъ необходимо, въ интересахъ крестьянскаго же населенія, озариться, чтобы возвращенный хлѣбъ сохраненъ былъ въ цѣлости, и не потерявъ своей доброты. Мы имѣемъ не мало фактовъ не только полного расхищенія хлѣбныхъ запасовъ, но и порчи въ нихъ хлѣба до степени полнѣйшей негодности. Харьковская уѣздная управа, въ своемъ докладѣ 1880 г., по этому вопросу, приводитъ массу разнообразныхъ фактовъ подобнаго рода, весьма поучительныхъ для нашей земской дѣятельности вообще. Оказывается, напр., что въ одной волости крестьяне, „перестраивая магазинъ и не имѣя у себя другого помѣщенія, засыпали 160 четвертей въ амбаръ одной помѣщицы, которая, продавая свой хлѣбъ, продавала и общественный“ (Журналъ очер. зем. собр. харьк. уѣзд. 1880 г., стр. 179). Исаа крестьяне не предвзяты... и хлѣбъ пропалъ! Въ другой волости, „по давности произведенной засыпки (во время крѣпостного права) 1,092 четверти ярового хлѣба пришли въ совершенную негодность, такъ что дальнѣйшее храненіе оказалось совершенно бесполезно“ (тамъ же, стр. 181). Въ третьей волости „крестьяне безъ всякаго разбирательства разбирали хранящійся въ магазинѣ хлѣбъ“ (idem, стр. 189) и возвращать взятаго не могутъ. Этихъ фактовъ совершенно достаточно, чтобы видѣть до какой степени плохо организованы надзоръ и наблюденіе за сохраненіемъ хлѣба, а следовательно, и за обезпеченіемъ населенія отъ продолжительной голодовки. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ хлѣбъ произвольно продается лицами, не причастными къ крестьянскому населенію, въ другихъ онъ сгнилъ до такой степени, что не годенъ къ употребленію, а въ нѣкоторыхъ—произвольно израсходованъ самими же крестьянами.... Эти крайне печальныя факты ясно указываютъ на отсутствіе должнаго надзора и серьезнаго попеченія о крестьянскомъ благосостояніи! При видѣ такихъ фактовъ невольно приходишь къ заключенію, что слово нашихъ либераловъ—земцевъ не

всегда вѣжется съ дѣломъ: горячо отстаивая интересы меньшей братіи, ратуя за улучшеніе ея матеріальнаго благосостоянія, они хладнокровно допускаютъ такое беззаконное хищеніе и безразсудный способъ храненія хлѣба до той поры, пока онъ окажется вполне негоднымъ.... Кромѣ этихъ фактовъ, фактовъ глубоко возмутительныхъ, мы могли бы указать на массу другихъ, существованіе которыхъ въ корѣ подрываетъ благосостояніе крестьянъ. Кому неизвѣстно, напримеръ, поголовная раздача хлѣба по приговорамъ самого же общества, причемъ главнымъ образомъ получаютъ вспоможеніе не бѣдные, не голодные, но сытые и богатые? Съ этимъ зломъ часто приходится бороться какъ управамъ, такъ и неимѣющимъ членамъ по крестьянскимъ дѣламъ, и уничтожить это зло почти нѣтъ никакой возможности: хлѣбъ по закону принадлежитъ обществу, и они одни лишь могутъ имъ распорядиться; земству же присвоено только право наблюдать. Поголовная раздача хлѣба изъ запаснаго магазина отчасти имѣетъ съ крестьянской точки зрѣнія и свои основанія. Если, говорить крестьяне, мы всѣ ссылаемъ хлѣбъ въ общественные магазины, то и всѣ должны его получать; а если такъ, то почему же имъ должны воспользоваться лишь бѣдные и неимущіе? Они вѣдь бѣдны и неимущи потому, что лѣны, потому, что не трудятся; они никогда не могутъ возвратить того хлѣба, который имъ выдали въ заемъ; богатѣй же и трудолюбивѣе, если возьмуть, то возвратятъ. Но мы кѣмъ захватимъ здѣсь, что на самомъ дѣлѣ бѣдняками являются по преимуществу безземельные.

Стремленіе къ поголовной раздачѣ хлѣба до такой степени вошло въ плоть и кровь значительной части крестьянскихъ обществъ, что намъ извѣстны факты перераспределенія хлѣба, полученнаго по настоянію управы лишь бѣдняками,—бѣдняки по гарцу отдѣляютъ и отдаютъ богачамъ отъ полученной ими доли хлѣба, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, имъ плохо пришлось бы среди оскорбленныхъ богачей.

Рядомъ съ фактомъ поголовной раздачи хлѣба идетъ полное пренебреженіе къ выполненію такъ называемыхъ „общественныхъ запасовъ“, сборъ съ которыхъ идетъ на пополненіе хлѣбныхъ магазиновъ. Общественныя запасы въ значительномъ большинствѣ уѣздовъ любой нашей губерніи не производятъ вовсе и главнымъ образомъ потому, что таковыя должны быть выполнены зажиточными и трудолюбивыми крестьянами, а не бѣдняками и тѣ-

нивыми, которые современемъ будутъ уничтожать плоды работы первыхъ. Законъ требуетъ попеченія общества о бѣдныхъ и больныхъ его членахъ; по возмущенію же крестьянъ, они бѣдны потому, что лѣны. Такъ смотритъ самъ народъ на это дѣло и неохотно соглашается работать, по его понятіямъ, на паразитовъ, обильно развившихся въ нашихъ деревняхъ!

Въ виду всего этого, а также въ виду ожидаемаго урожая, нашихъ земскихъ людямъ не мѣшало бы подумать не только о возможномъ возвратѣ выданнаго заимообразно хлѣба, а также и о томъ, чтобы устранить ту ненадежную и печальную организацію для обезпеченія продовольствія, которая оказалась совершенно несостоятельною во многихъ уѣздахъ нашихъ южныхъ губерній! По нашему мнѣнію, необходимо серьезно отнестись къ этому дѣлу и внимательно пересмотрѣть уставъ о народномъ продовольствіи, согласовавъ многія его статьи съ измѣнившимися условіями крестьянской жизни, и вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствовать предъ правительствомъ о немедленномъ измѣненіи этого устава. Оставлять дѣло въ такомъ положеніи, какъ оно есть—невозможно: крестьянское населеніе не должно всегда рассчитывать на помощь правительства и земства, но должно главнымъ образомъ рассчитывать на самого себя, на помощь, исходящую изъ его собственной среды. Безъ этого условія правительство и земство окажутся вполне бессильными. Въ случаѣ новыхъ неурожайныхъ годовъ, земство можетъ быть поставлено въ безвыходное положеніе по недостатку средствъ. Если въ текущемъ году израсходовали около 500,000 р., то на будущее время возможно ожидать гораздо большаго расхода. Гдѣ же земству и правительству взять средствъ къ удовлетворенію такой потребности?

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Какъ мы сообщали, мясные и рыбные лавки Благотѣльскаго базара еженедѣльно дезинфицируются на средства самихъ торговцевъ. На Конномъ же и Нечетномъ базарѣ торговцы, къ сожалѣнію, не оказываютъ настолько просвѣщенія, чтобы на свои средства дезинфицировать лавки, не смотря на необходимость этой мѣры, особенно въ лѣтнее время. Обращаемъ на это вниманіе городской управы.

Во время пожара, бывшаго 21 Юня на Б. Московской улицѣ, несправность пожарныхъ крановъ опять проявилась и пожарной командѣ приходилось

въ первое время набирать воду изъ лужъ, въблизи находящихся. Случись малѣйшій вѣтерокъ, самая ревностная дѣятельность пожарной команды, при скуденности здѣсь построекъ, не могла бы, такъ какъ недостатокъ воды ощущался въ первое время довольно сильно. Пожарные краны оказались покрытыми слоемъ песка, толщиною болѣе 4-хъ вершковъ и долго не могли быть найдены чинами пожарной команды, а потомъ, когда ихъ, наконецъ, удалось открыть, одинъ изъ крановъ (№ 184) совершенно не дѣйствовалъ. Ошибка, въ принятій створнаго уличнаго крана за пожарный, едва ли могла имѣть мѣсто, такъ какъ пожаръ происходилъ днемъ.

Обращаемъ вниманіе управы на антисанитарное состояніе мѣста, гдѣ помѣщаются наибѣе Шопы, служащій сборищемъ поденныхъ рабочихъ. Скопляющіеся здѣсь нечистоты, помимо того, что заражаютъ мѣстами окружающій воздухъ, стекаютъ въ рѣку Лопань, которая разноситъ эти мѣзмы по всему городу.

Обычай заканчивать фейерверкъ воздушнымъ шаромъ довольно часто практикуется въ нашихъ увеселительныхъ садахъ, между тѣмъ подобный финалъ не всегда бываетъ безопасенъ. Вѣчера въ одномъ изъ увеселительныхъ садовъ былъ пущенъ воздушный шаръ, который въ 12 часовъ ночи упалъ на университетскій дворъ, возлѣ большого количества сухихъ деревь, съ массивнымъ тѣлѣмъ фитиля;—хорошо, что многие, живущіе тамъ, еще не спали и тѣлѣ фитиля сейчасъ же былъ потушенъ. Но могло случиться и гораздо хуже. Если бы этотъ фитиль, гдѣ-нибудь на окраинѣ города, упалъ на соломенную постройку и засталъ бы всѣхъ въ домѣ спящими, то пустая забава неминуемо окончилась бы уничтоженіемъ послѣдняго имущества бѣдняка.

Желательно бы было, что бы гг. содержатели садовъ и пиротехники пришли къ тому убѣжденію,—что пусканіе воздушныхъ шаровъ, при частыхъ дѣйствительно воздушныхъ полетахъ, хотя нашего аэронавта Лаврентьева, не составляетъ уже ни диковины, ни даже удовольствія: такъ какъ дѣти, для которыхъ полетъ шара могъ бы быть интересенъ, давно уже спятъ въ это время.

На дняхъ поступилъ въ продажу отъ общества сельскаго хозяйства о большой сельско-хозяйственной выставкѣ въ Харьковѣ, въ октябрѣ прошлаго года. Отчетъ представляетъ собою

— Лидія Васильевна!

— Уходите. Я ничего не хочу слышать.

Петръ Ильичъ замаялся на мѣстѣ; въ головѣ его промелькнула тысяча корыстныхъ соображеній, которыя однакомъ тутъ же разлетѣлись изъ боязни, что онъ Наденька не получитъ, и онъ быстро поспѣшилъ къ Лидіи Васильевнѣ со словами: „я согласенъ!“ Она позвонила.

— Забѣмъ это? спросилъ Петръ Ильичъ.

— Прикажу закладывать лошадей и поведемъ къ нотаріусу.

— Можно послѣ?

— Нѣтъ, сейчасъ: послѣ я не соглашусь.

— Поѣдемте, сказала Петръ Ильичъ, и уполнѣ къ себѣ въ кабинетъ.

Прошло около двухъ съ половиною недѣль, какъ всѣ формальности по передачѣ имущества были окончены, и Лидія Васильевна сидѣла въ своемъ кабинетѣ, когда вошелъ Петръ Ильичъ со словами: теперь все кончено; можно устроить комедію для развода.

— Ошибаетесь, Петръ Ильичъ, я не такъ проста, какъ вы думали. Теперь я и дѣти обезпечены отъ всякихъ глупостей; а развода вы отъ меня никогда не получите. Хотите житьте здѣсь,—а лѣтъ ваше дѣло.

Одинъ.

